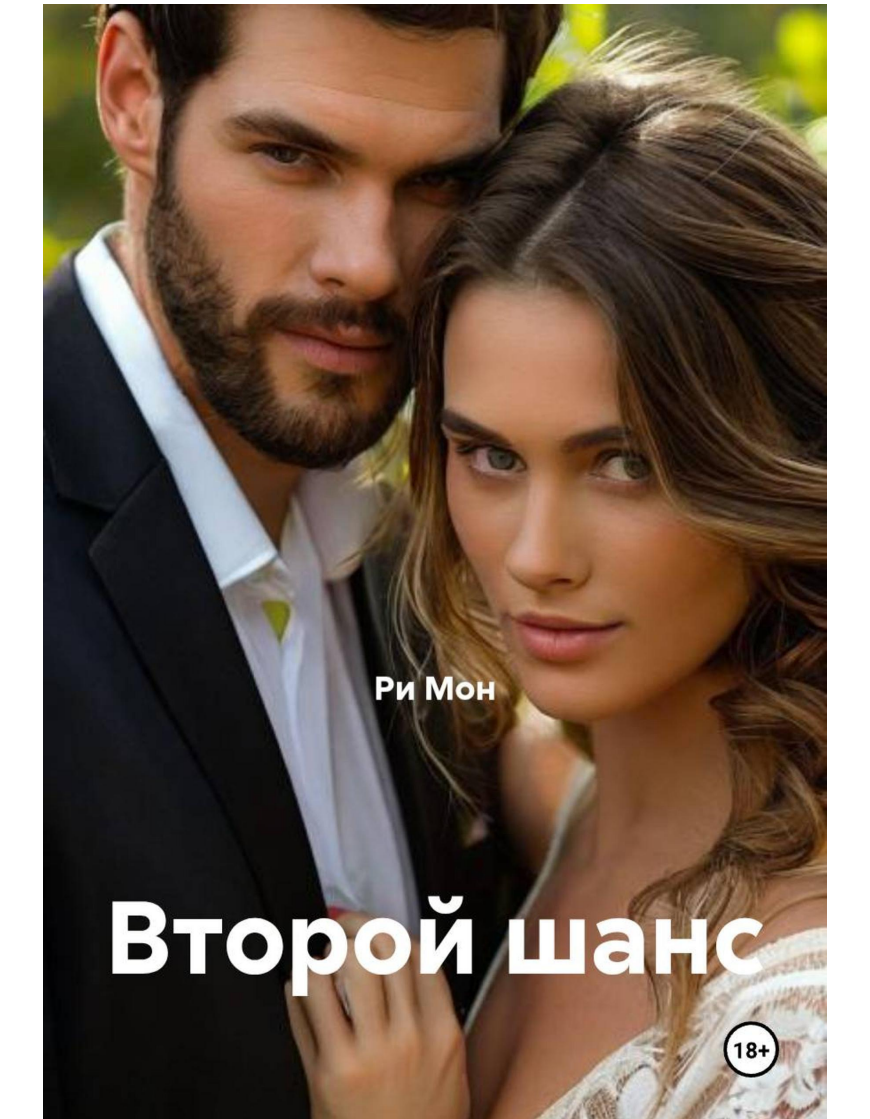

A romantic close-up of a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit jacket over a white shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored, patterned top. She is looking slightly away from the camera with a soft expression. The background is a blurred green, suggesting an outdoor setting.

Ри Мон

Второй шанс

18+

Ри Мон

Второй шанс

<https://litres.ru/73888214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она молодая вдова с двумя детьми. Он отец-одиночка. Смогут ли взаимное сексуальное влечение перерасти во что-то большее?

Ри Мон

Второй шанс

Ри Мон «Второй шанс»

Пролог

Я была на работе, только провела лекцию, когда раздался звонок с неизвестного городского номера.

– Анита Игоревна? – раздался незнакомый женский голос.

– Слушаю вас.

– Вас беспокоит 1-й отдел полиции по Ленинскому району. Мне очень жаль сообщать такие новости по телефону. Сегодня ваш муж, Савельев Сергей Дмитриевич, погиб на рабочем месте. Несчастный случай...

Глава 1

Прошло 2 года. Дочь разбудила меня звонком летним воскресным утром. Они с братом уже собрали свои вещи и ждали, когда я приеду забрать их от бабушки.

Первые полгода после гибели мужа мы прожили в каком-то тумане. Понадобилась помощь психолога, чтобы помочь детям справиться с горечью утраты любимого отца.

Каждое утро я просыпалась с мыслью, что у моих детей осталась только я и мне надо быть сильной ради них.

Приняв душ и накормив кота, я пошла варить себе кофе. За окном протекала речка, на которой ежегодно селились утки – с самого рассвета на всю улицу звучало их крикание. Выпив кофе из кружки Серёжи, начала собираться. За эти два года на стрессе я похудела на 20 кг. Посмотрев на круги под глазами, натянула топ, сверху – Серёжину рубашку поло и велосипедки, вышла из дома.

Заведя машину, включила музыку погромче, чтобы не слышать собственных мыслей, и поехала на заправку. Дети были у моего отчима, гостили неделю. После смерти мамы, а затем гибели младшего брата мы стали немного ближе. Когда не стало Сергея, папа, отчим и старший брат сплотились и помогли не впасть в депрессию. Дорога предстояла недолгая – всего час езды в соседний городок.

После выезда на трассу, проехав перекрёсток, автомобиль заглох. Отличное начало дня. Дети ждут, я посреди дороги,

совершенно не понимая причины неисправности.

Выставила аварийный знак, позвонила в службу помощи на дороге, сидела и ждала.

Машины проезжали одна за другой – воскресное утро. Люди спешат на дачи, на природу. Я непроизвольно вспомнила, как мы всей семьёй ездили на берег реки. Муж с детьми плюхался в речке, я наблюдала за ними с берега.

Волна тошноты и гул в ушах начали предательски подступать. Где-то далеко, за пределами моих воспоминаний, услышала голос: «Девушка, вам нужна помощь? Девушка, вы меня слышите?» Очнувшись от своих мыслей, хлопая глазами, увидела мужчину, который слегка касался моего плеча. Ничего не понимая, начала соображать, где я нахожусь и что случилось. Проямлила:

– Здравствуйте, нет, спасибо. Службу помощи на дороге уже вызвала.

– Впереди пробка, не думаю, что в скором времени они появятся, – как-то по-доброму ответил незнакомец. – Я немного разбираюсь в автомобилях, давайте посмотрю, а то и здесь пробка образуется.

Пожав плечами, я раскрыла капот.

Он кивнул, достал из багажника тряпку и фонарик – хотя светло как днём. Осмотрел двигатель без лишней суеты.

– Попробуйте завести двигатель.

Завожу – и, о чудо, машина завелась.

– Вы мой спаситель. Сколько я вам должна? – сама не замечая, как на лице поползла улыбка, я полезла за кошельком.

– Нисколько. Рад был помочь. Честно говоря, ничего сложного. Пусть муж вам покажет, как менять свечку и что делать, если клемма от аккумулятора отошла.

Улыбка исчезла с моего лица, волна тошноты снова предательски поползла к горлу.

– С вами всё в порядке? Я сказал что-то не то? Извините, я просто увидел кольцо на вашем пальце...

– Не извиняйтесь, – ответила я. – Мой муж погиб два года назад, а к кольцу я привыкла настолько, что думаю: если сниму – предам его память. И потом – вы первый, кто извинился. Обычно люди делают вид, что не заметили, или лезут

с неуместными советами «жить дальше».

– А вы? Живёте дальше?

– Дышу. Работаю. Посвящаю всё время детям. Смеюсь иногда. Это считается? А дальше... дальше – это то место, где его нет.

– Мой отец умер, когда мне было двенадцать. Мама носила обручальное кольцо ещё десять лет. Пока не встретила отчима. Она тогда сказала: «Я не предаю память. Я просто учусь жить с новой рукой».

– Мудрая женщина. – После недолгой паузы я сказала: – Огромное вам спасибо, но мне действительно надо ехать, чтобы забрать детей. Я даже не знаю, как вас отблагодарить.

– Скажите, ваши дети любят собак?

– Собак? Да... дочка обожает, просит щенка каждый день. А что?

– У нас в приюте – я там волонтер – акция «Друг на час». Можно приехать с детьми, погулять с собачкой. Это и вам отдых, и зверям радость. Если не трудно – подарите час.

– Где находится приют? В какие дни можно приехать?

– Если вы дадите свой номер телефона, я вам скину геометку и часы работы.

Я дала ему свой телефон, он вбил свой номер и сделал вызов на мой.

– Ну вот, теперь у вас есть мой номер телефона, а у меня – ваш. Меня Михаил зовут.

– Анита.

– Редкое имя.

Я пожала плечами.

– Ещё раз спасибо, – сказала я, садясь в машину.

– До встречи, надеюсь, – ответил Михаил.

Я завела автомобиль и поехала; в зеркале заднего вида видела, как Михаил что-то пишет в телефоне. Через несколько секунд пришло уведомление – Михаил прислал адрес.

Неделя пролетела незаметно. С детьми ездили по магазинам стройматериалов, выбирали обои для моей спальни и мебель.

Ободрали старые обои, приклеили новые. В пятницу вечером, когда дети уже разбрелись по своим комнатам, пришло смс от Михаила.

Михаил. Добрый вечер, Анита. Надеюсь, вы не передумали насчёт посещения приюта. Я завтра там буду с 8 утра. Если приедете, спросите пса Рекса. Я с ним буду гулять.

Анита. Добрый вечер, Михаил. Да, мы приедем. До завтра.

Михаил. До завтра =)

Суббота, утро приюта. За вольерами слышен лай. Михаил выходит из служебного входа, на нём синяя толстовка с нашивкой приюта.

Он улыбается, обращается к детям:

– Привет! Вы, наверное, те самые путешественники, которые сломанную машину спасали? Меня зовут Михаил, да-

вайте знакомиться.

– Матвей, – сын протянул руку.

– Я Даша, – представилась дочь.

– Очень приятно познакомиться. Не будем терять время. Пошли, я покажу, кто сегодня гуляет. Вот это Бася – старая, спокойная, любит, когда её за ухом чешут. А это Рекс – мой любимец.

– Он большой! А он кусается? – спросила Даша.

Рекс виляет хвостом, прижимается к сетке.

– Нет, он самый ласковый. Просто его никто не берёт, потому что крупный. Хочешь с ним познакомиться? Возьмём поводок – пойдём в выгулочный парк.

Сын уже рассматривает другую клетку, где лежит лохматая дворняга:

– А этот? Он грустный...

– Это Марк. Его привезли после аварии, у него лапа болит, но он уже почти здоров. Тоже очень любит детей.

– Михаил... я думала, вы просто вежливо отделались от меня с деньгами. Но вы правда пригласили, – сказала я тихонько.

– Я никогда не шучу про приют. – Кивает в сторону детей.
– Смотрите, как они засветились.

– Мама, а можно мы Рекса покормим? Дядя Миша сказал, можно печенье дать, если тихонько, с ладошки.

– Дядя Миша сегодня главный. Спроси у него, – ответила я, улыбнувшись.

Михаил открыл вольер, взял Рекса на короткий поводок:

– Только сначала я покажу, как правильно. Рекс, сидеть. – Пёс садится, как солдат. – Теперь ты, давай руку ладошкой вверх.

Даша протянула ладошку, сын аккуратно кладёт печенье. Рекс осторожно берёт губами.

– Щекотно, – заулыбалась дочь.

– Через час у нас мастер-класс для детей – рисуют порт-

реты собак, потом выставка. Можете остаться. Я угощаю чаем и бубликами.

Дети с мольбой посмотрели на меня. Я, пожав плечами, ответила:

– Что ж, если дети не против, то останемся.

Михаил пристегнул Рекса к длинной беседке, чтобы пёс мог бегать рядом с детьми:

– Тогда идём чай ставить. Рекс, охраняй гостей!

Рекс весело гавкает и ложится у ног дочки, подставляя живот для почёсывания. Сын уже строит планы привести папин старый мяч.

Я улыбнулась – впервые за долгое время свободно и без тревоги.

Глава 3

Михаил

Боже, какие у неё глаза... Когда она улыбается – в них ещё светится что-то тёплое, но как только дети отворачиваются

– возвращается эта тихая грусть. Словно она всё время ждёт подвоха от жизни. Или привыкла, что помощь – это только слова, а потом люди исчезают.

Мы пришли в комнату для волонтеров – там длинный стол, пластиковые стулья, на стенах рисунки собак.

– У нас тут скромно, зато чай настоящий – индийский, волонтеры из командировки привезли. Вы... вы давно одна с детьми? Извините за вопрос, просто видно, что вы всё тянете.

– Два года. Муж погиб. Пришлось учиться чинить краны, розетки...

– Тяжело не только тащить, но и просить помощи. Вы в пятницу на дороге... я видел, как вам неловко было деньги предлагать. Многие просто сказали бы «спасибо» и уехали. А вы остались, переживали.

Она кажется невесомой – как человек, который привык держать удар, но при этом остался хрупким. Я должен быть аккуратнее. Никакой жалости. Просто... быть рядом.

– Меня так воспитали: если тебе помогли – ты в долгу. Даже если человек не просит ничего взамен.

– А вы... вы иногда оставляете себе право просто принять помощь? Без долгов? Извините, лезу не в своё дело.

Что я делаю? Она же не на приёме у психолога. Но мне правда важно – разрешает ли она себе быть слабой хоть когда-нибудь?

– Наверное, нет. – Криво улыбается. – Я боюсь расслабиться. Как только перестану контролировать – всё развалится.

– А вы пробовали... не контролировать что-то одно? Ну, например, сейчас – вы же не знали, что в приюте будет чисто, что собаки не кусаются, что дети не испугаются. И всё получилось.

Смотри же, не спугни её. Она как котёнок, которого приютили – в любой момент готова сбежать, если покажется, что от неё чего-то хотят.

– А вы... вы всегда такой? Добрый, я имею в виду. Или это работа в приюте так меняет?

– Не знаю. Наверное, я сам когда-то был в роли человека, которому помогли просто так. Без условий. После этого

сложно оставаться циничным.

Даша подошла:

– Дядя Миша, а можно мы ещё придём? Рекс без нас заскучает!

– Мама решит. Но я здесь только по субботам. И, если хотите, могу показать, как ухаживать за собаками – дети могут помогать с кормёжкой.

Пожалуйста, скажи «да». Мне нужно ещё хотя бы раз увидеть, как ты улыбаешься, когда никто не ждёт.

– Только не очень рано – я по субботам сплю до девяти.

Её улыбка, робкая, но настоящая. У меня всё перевернулось внутри.

– До девяти так до девяти. Я кофе сварю. И булочки буду держать в тайнике от Рекса.

Главное – не спугнуть. Ещё шаг, и, может быть, она перестанет бояться смотреть вперёд. А я... я уже боюсь, что без неё субботы станут пустыми.

Глава 4

Анита

Мы возвращались из приюта. Дети с восторгом обсуждали поездку.

– Мама, мы посоветовались с Матвеем и сделали вывод. Нам дядя Миша нравится. Он добрый, собаки его любят. И он так часто на тебя смотрел, словно ждал одобрения своих действий от тебя, – выдала Даша.

Я чуть на встречу не вылетела.

– Хм, неожиданно слышать это от вас.

– Почему? Ты же не старая. Мам, мы вырастем, я и Даша скоро уедем в кадетское училище. А дядя Миша будет хорошим другом, мне кажется.

– Я не думала об этом, вы моя семья и вы – моя личная жизнь.

– Мам, пригласи дядю Мишу в кино. Вдруг согласится, – сказала Даша.

– Я подумаю.

Дочь закатила глаза, сын рассмеялся.

Вечером, взяв телефон, думала, как сформулировать предложение о кинотеатре, как пришло смс от Михаила.

Михаил. Добрый вечер, Анита. Извините за беспокойство. Хотел узнать ваши впечатления о приюте.

Анита. Добрый. Спасибо. Всё очень понравилось. Мы завтра с ребятами идём в кинотеатр, не хотите составить компанию?

Михаил. С удовольствием. Вы не против, если я буду со спутницей?

Анита. Нет, конечно. Мы собираемся на 17:00, в кинотеатр в нашем районном ТРЦ на Ленинском проспекте. Приходите, билеты там же и возьмём.

Михаил. Тогда до встречи. Спокойной ночи.

Анита. До завтра.

«Вот же дура». Тяжело вздохнув, закрыла лицо руками.

Естественно, он будет со спутницей. На что я рассчитывала? Пойду лучше приму ванну и послушаю музыку, больше пользы будет.

После ванны, расслабленная, легла на диване (кровать ещё не собрана) и не заметила, как уснула.

Сквозь сон почувствовала, как кто-то сел на край дивана. Приоткрыв глаза, увидела Сергея, который протянул руку к моим волосам и начал гладить мою голову.

– Серёжа, как же я соскучилась, где ты был?

– Солнышко моё, я ненадолго, я тоже скучаю. Но ты должна жить дальше и отпустить меня.

– Не могу. – Я прижала его руку к своему лицу, слёзы лились без остановки.

– Нита, ты должна. Мне пора, – и он, поцеловав меня в висок, исчез.

Я проснулась. Время на часах было 5 утра. Щёки ещё были мокрыми от слёз. Приняв душ, пошла варить кофе. Попутно налепила патчи под глаза, чтобы скрыть следы припухлости. Погода за окном была под стать моему настроению.

Надо разгрузить голову. Займусь пилатесом сегодня, может, сяду за подготовку к лекциям. Отпуск заканчивается через месяц. Ну а пока пожарю блинчики на завтрак.

Надев наушники, включила музыку и начала готовить завтрак. Аромат блинчиков разбудил детей. Обняв каждого (наш ежедневный ритуал), накрыла на стол.

– Мам, ты плакала? – спросила Даша. Ничего не скроешь от её пронизательного взгляда таких же глаз, как у меня.

– Да, мне было грустно. Но всё уже хорошо. Сегодня вечером идём в кино, я пригласила дядю Мишу.

– О, норм, – отозвался Матвей с набитым ртом.

– Не отвлекайтесь от еды, – сказала я.

Патчи сделали своё дело – в зеркале отражалась если не счастливая, то хотя бы собранная женщина. Надела удобные лосины, сверху мягкий свитер оверсайз, собрала волосы в высокий пучок. Пилатес решила делать дома: постелила коврик под видео на ноутбуке.

Первые двадцать минут дышала носом и старалась не думать. Потом тело само включилось – растяжка, скручивания,

«сотня» на пресс. К концу часа мышцы приятно горели, а в голове вместо хаоса появилась тишина. Не умиротворение, нет. Просто пауза.

Потом села за лекции. В какой-то момент поймала себя на том, что смотрю на чистое поле в презентации и думаю о нём. О том, как он смотрел на меня в приюте. Как осторожно спросил про мужа. Как гладил Рекса и при этом искоса наблюдал за мной.

– Хватит, – вслух сказала себе. – Всему своё время.

Выходить не хотелось. Погода к вечеру испортилась окончательно: моросил дождь, небо висело серой простынёй. Но, собравшись с ребятами, добежали до машины и поехали в ТРЦ.

...

17:00, фойе кинотеатра. Я с дочкой и сыном, оба в приподнятом настроении.

– Мам, а дядя Миша точно придёт? – спросил Матвей.

– Обещал, – отвечаю я, сама уже оглядывая зал. Небольшой фуршет перед сеансом, пахнет попкорном и ванилью.

Дети носятся вокруг автомата с игрушками, я стою с двумя билетами в руках и жду.

Вчера он сказал по телефону: «Я буду со спутницей». Я тогда подумала – ну, наверное, друг или коллега. Даже не придавала значения. Главное, что согласился составить компанию нам в мультфильм, чтобы и детям, и взрослым было интересно.

И вот он входит.

Сначала я вижу его профиль через стеклянную дверь. Широкие плечи, тёмная куртка-косуха, тёмные выующиеся волосы чуть длиннее, чем обычно носят мужчины. Он кого-то держит за руку – девочку в розовом пуховичке. Открывает дверь, пропускает её вперёд, и тут я вижу его лицо полностью.

Господи.

Я, конечно, помнила, что он симпатичный. На дороге, в приюте, в мятой толстовке. Но сейчас... сейчас он был одет в простую чёрную футболку под расстёгнутой курткой, джинсы сидели идеально. Квадратная челюсть, слегка впалые щёки, тёмные брови вразлёт. И глаза – зелёные, с такой глубиной, что я сглотнула. Он был похож на Генри Кавилла. Тот

же тип внешности: мощный, но не грубый, аристократичный даже в этой простой одежде. Когда он повернул голову и наши взгляды встретились, у меня перехватило дыхание.

Я впервые заметила, насколько он привлекательный. По-настоящему. Так, что живот скрутило от какого-то первобытного «опасно-близко».

– Анита! – он махнул рукой, подходя ближе, и улыбнулся. Эта улыбка добила меня окончательно – чуть кривоватая, с ямочкой на левой щеке.

Дочь тянула его за рукав:

– Папа, это те самые дети, про которых ты рассказывал? У них тоже есть мама?

– Вот она, – кивнул Михаил на меня, и я почувствовала, как краснею.

– А это моя спутница, – он погладил девочку по голове. – Алиса, ей пять.

Моя дочь тут же подскочила к Алисе, и они начали разглядывать друг у друга заколки. Сын Матвей важно протянул Михаилу руку для пожатия – совсем взрослый.

– Не знала, что у вас дочь, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Но внутри всё дрожало.

– Я мало о себе рассказываю, – он пожал плечами, и его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем нужно. Прошёл-ся по лицу, по губам, потом быстро вернулся к глазам. – А вы... вы сегодня очень красивая. Платье синее.

Я смутилась ещё сильнее. Платье – то самое, тёмно-синее, которое надела почти наугад. А он заметил.

Мы пошли в зал. Я старалась не смотреть на него, но краем глаза видела, как он идёт рядом – чуть впереди, придер-живая дверь для всех. Его рука случайно коснулась моего локтя, когда мы рассаживались. Места оказались рядом – он сел слева, Алиса между ним и моей Дашой, справа от меня – Матвей.

В темноте перед началом сеанса я чувствовала его запах – лёгкий, древесный, с нотами цитруса и ещё чего-то очень мужского. Моя рука на подлокотнике лежала на расстоянии сантиметра от его. Я могла видеть, как он сидит: развернув корпус ко мне, положив ногу на ногу, играя билетом в паль-цах – длинные, ухоженные пальцы, широкие ладони.

Он наклонился ко мне, когда погас свет:

– Спасибо, что позвали. – Голос низкий, чуть хрипловатый. Я почувствовала его дыхание на своей щеке.

– Не за что... – выдавила я.

И в этот миг что-то пробежало между нами. Электричество. Сексуальное напряжение, которое я не испытывала два года. Оно было таким плотным, что я испугалась – вдруг он тоже его чувствует? Он чуть отодвинулся, но наши взгляды встретились в полумраке, и я поняла: да, чувствует. У него потемнели глаза, зрачки расширились, и он медленно, очень медленно облизал губу.

Я резко отвернулась к экрану.

Всё начало фильма я не видела – только ощущала рядом его тепло, тяжесть его молчаливого присутствия и то, как иногда наши руки почти соприкасались на подлокотнике. Один раз он якобы случайно положил ладонь на мою – и тут же убрал. Но я успела заметить, какая у него горячая кожа.

К середине мультфильма мы с Михаилом сидели, глядя на экран невидящими глазами.

Он прошептал, не поворачивая головы:

– Я хочу пригласить вас на кофе. Без детей. Завтра.

Я ответила не сразу. Секунда, другая.

– Хорошо.

И внутри меня что-то щёлкнуло. Встало на свои места. Будто жизнь наконец решила дать мне второй шанс.

Глава 5

Михаил

Я лёг в час ночи, но до трёх ворочался. В голове – кадры из кинотеатра. Не мультфильма, нет. То, как она стояла в фойе: синее платье, влажные после дождя волосы, глаза – огромные, с той самой грустинкой, которая теперь не отпускает. А когда она на меня посмотрела... там было что-то новое. Не просто благодарность. Интерес. Словно она меня впервые увидела.

Я, конечно, знаю, что выгляжу неплохо. В молодости работал фитнес-моделью, потом бросил. Но чтобы женщина так смотрела – давно не было. С развода прошло три года,

и всё это время я был в режиме «отец-волонтёр-работа». А тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.